

ПА́ФОС

Авторы: Ю. В. Манн

ПА́ФОС (греч. πάθος – страдание, воодушевление, страсть). Термин имел разл. значения в истории искусства. В античной эстетике П. обозначал страсть или состояние, связанное с сильным волнением. Для [Аристотеля](#) в «Никомаховой этике» (4 в. до н. э.) П. – свойство души, страсть в широком смысле слова; в соответствии с этим, как указано в его «Риторике», хорошая речь должна быть «патетической», т. е. влиять на чувство. Постепенно центр тяжести в истолковании П. переместился с определённого душевного переживания на те свойства худож. изображения, которые это переживание вызывают и делают возможным: понятие «П.» в разное время связывалось с характеристикой стиля, героя, категорией [возвышенного](#) (анонимный трактат «О возвышенном», 1 в. н. э., долгое время приписывавшийся Дионисию Кассию Лонгину, 3 в. н. э.) и особенно с теорией [трагического](#), для которой важна внутренняя конфликтность П. Ещё И. И. [Винкельман](#) в «Истории искусства древности» (1763), отмечая в Лаокооне «борьбу интеллекта с страданиями физической природы», заключал: «Итак, при всяком пафосе физическое чувство должно быть привлечено страданием, а дух – свободой». Из этого тезиса исходил Ф. [Шиллер](#) («О патетическом», 1793), писавший, что П. предполагает одновременно изображение глубокого страдания и борьбу с ним, свидетельствующую о нравств. высоте и свободе трагич. героя.

В нем. классич. эстетике было сформулировано и понимание П. как совокупности определённых страстей и импульсов, составляющих содержание человеческого поведения. По Ф. Риделю («Теория изящных искусств и наук», 1774), П. составляют: стремление к совершенству, любовный инстинкт, надежда, удивление, стремление к удовольствию. Подобная тенденция истолкования П. оказалась очень существенной для эстетики Г. В. Ф. [Гегеля](#), понимавшего под П. «субстанциональное», «существенное, разумное содержание, которое присутствует в человеческом "я", наполняя и проникая собою всю душу» (Соч. М., 1938. Т. 12. С. 237, 243).

В. Г. [Белинский](#), рассматривавший П. как «идею-страсть», которую поэт «созерцает... не разумом, не рассудком, не чувством... но всею полнотою и целостью своего нравственного бытия» (Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 7. С. 312), перенёс терминологич. обозначение П. с худож. персонажа на саму худож. деятельность и применял это понятие для характеристики произведения или творчества писателя в целом: так, П. «Мёртвых душ» (1842) Н. В. Гоголя есть юмор, созерцающий жизнь «сквозь видный миру смех» и «незримые ему слёзы»; П. творчества А. С. Пушкина – артистизм и художественность.

В рус. литературном сознании 19 в. присутствовали и аристотелевская, и гегелевская трактовки П., однако преобладающее влияние оказывала интерпретация В. Г. Белинского. Бытовало также понятие (как и в зап.-европ. эстетике) «пустого пафоса», т. е. выпяченной, внутренне не оправданной риторичности. В совр. литературоведении термин «П.» потерял строгую определённость, иногда сближаясь по смыслу с понятиями «трагическое», «высокое», иногда – с трактовкой Белинского, иногда (в негативном или иронич. аспекте) – с понятием «пустого пафоса».

Литература

Лит.: Манн Ю. В. Учение Белинского о пафосе // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1964. Т. 23. № 2;
Руднева Е. Г. Пафос художественного произведения: Из истории проблемы. М., 1977.